

А ПОТОМ ПОЛУЧИЛСЯ «РАЗГРОМ»...

**24 ДЕКАБРЯ 1901 ГОДА
РОДИЛСЯ АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ФАДЕЕВ**

Его детство прошло на Дальнем Востоке, в живописнейшей Сучанской долине. И юность прошла там же, в боях, среди шахтеров-партизан, которым пришлось воевать и гибнуть, освобождая родные места от японцев. Под Спасском (под тем самым: «Штурмовые ночи Спасска...») Fadeev получил первое ранение, а при подавлении мятежа («Нас бросала молодость на кронштадтский

лед») — второе. И после госпиталя — к строевой не годен — поступил в Московскую Горную академию с очень простой и ясной целью — вернуться в Сучан горным инженером.

Смысл возвращаться был. Сучанский Рудник (ныне город Партизанск), был знаменит на Дальнем Востоке, он давал бездымный, с ровным жаром, уголь для Добровольного (торгового) флота и для Уссурийской железной дороги.

В 1917 году Сучан давал половину (49%) угля Дальнего Востока, шахты действовали в поселках Новицком, Френцевке, в Тигровой (в 1990-е при реструктуризации все закрыты)...

Но после нашествия японцев, американцев и всех остальных носителей демократических ценностей в варварскую Россию угольная промышленность осталась разоренной, в Сучане добыча упала в три раза. Рудник с величайшим трудом выходил из кризиса — выручал разве что флот, в том числе и военный, который покупал уголь, несмотря на его дороговизну в сравнении с другими рудниками. Это был качественный уголь. Но наступила эпоха индустриализации, уголь потребовался совсем в других объемах, инженеры руднику были очень нужны, и будущий инженер Fadeev уже видел себя среди них.

Он жил в комнате с другим горняком, будущим наркомом черной металлургии И. Тевосяном, а также с В.Емельяновым, И. Апрыткиным, Н. Блохиным — эти имена тоже стали не последними в отечественном тяжпроме. Но вернуться на Дальний Восток у него не получилось — был послан на партработу в Ростов.

Воспоминания о боевой молодости не отпускали, и он начал писать — сначала это были небольшие рассказы и повести о партизанской юности. «О тяжелых днях испытаний, о героической гибели бойцов за рево-

люцию и о том, как всё более крепнет вера людей в победу правого дела», — так напишут потом о его первом большом произведении — романе «Разгром». В романе — будничная жизнь партизанского отряда, который воюет с интервентами, костяк его составляют шахтеры Сучана — Дубов, Бакланов, Гончаренко, Морозка... И тут, может быть, впервые в новой литературе, сказалось умение писателя Fadeeva видеть в явлениях жизни их сущность, ускользающую от поверхностного взгляда, разглядеть начало победы даже в явном, казалось бы, поражении.

Роман заканчивается потрясающей сценой: шахтерский отряд разгромлен, в живых осталось только 19 человек, погибли замечательные, беззаветно преданные революции бойцы. Но отряд выполнил боевую задачу, и эти 19 человек, несомненно, станут ядром возрожденного отряда. «В отряд придут другие Баклановы и Морозки, ибо революция, несущая освобождение простому народу, имеет миллионные резервы, поднимает на борьбу за правое дело всё новые и новые людские массы. Такая революция непобедима». Это тоже о «Разгроме».

...В общежитии Горного института они жили коммуной из семи человек, варили суп из селедочных голов («карие глазки» — впоследствии шутил Fadeev). Душой, мыслями, словом будущий большой писатель оставался там, на родине. Но и новых своих друзей по единому студенческому дому, устроенному в Марфо-Мариинской обители в Замоскворечье, он не забывал, даже делал героями своих произведений. И они своего Сашу Fadeeva тоже не забывали, через годы в своих мемуарах тоже отмечали добрым словом.

Виктор КЛАДЧИХИН